

СТАРСТЬ В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

К. А. Бурнаева

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

Поступила в редакцию 11 августа 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена анализу фразеологических единиц, репрезентирующих концепт «старость» в русском и английском языках. Фразеологический материал структурирован на основании теории тематического поля. В результате семантического анализа выявлены концептуальные признаки, составляющие ядерные и периферийные элементы фразео-тематического поля. Базовый и концептуальные слои концепта отражают как универсальный компонент культур, так и специфику культуры каждого конкретного народа.*

Ключевые слова: *концепт, языковая картина мира, фразео-тематическое поле, концептуальные признаки, ядро, периферия.*

Abstract: *this article is devoted to the analysis of phraseology reflecting the concept «old age» in the English and Russian languages. The phraseological material is structured according to the theory of thematic fields. The semantic analysis of phraseological units allowed of indentifying of the conceptual features, which are nuclear and peripheral elements of the phraseo-thematic field. Basic and conceptual layers of the concept «old age» in English and Russian reflect both a universal component and a culture specific component.*

Key words: *concept, linguistic worldview, phraseo-thematic field, conceptual features, nucleus, periphery.*

Специфика культуры каждого народа формирует ценностные ориентации, которые берут свое начало в национальной картине мира и вербализуются в языковой картине мире. Язык способен отражать культурно-национальную ментальность его носителей, репродуцировать образы национальных картин мира, воплощая их в знаковых единицах [1, с. 48].

Концепт, по определению Ю. С. Степанова, является основной ячейкой культуры в ментальном мире человека [2, с. 47]. Посредством концепта осуществляется взаимосвязь окружающего мира и человека. В основе возникновения концепта в сознании человека лежат не только словарные дефиниции, но и национальный культурно-исторический опыт. Концепт представляет собой сложный ментальный конструкт, обладающий информационным и интерпретационным содержанием.

В ходе исследования интерпретационного поля наиболее прозрачным для «воплощаемых в языке концептов культуры» является фразеологический уровень его реализации [3, с. 97]. Концепт принадлежит к сфере индивидуального и коллективного сознания, которое находит свое отражение во фразеологическом и паремиологическом фонде языка. Большинство исследователей полагают, что фразеологический фонд языка обладает наиболее яркой лингвокультурной спецификой и является концент-

рированным отражением многовекового группового опыта народа.

Концепт «старость» выступает неотъемлемой составляющей концепта «возраст», который является значимым для представителя любой лингвокультуры, поскольку связан с такими универсальными категориями, как «время» и «развитие».

Концепты, соотносимые с возрастом, всегда обладают широкими функциональными возможностями, поскольку они принадлежат к числу базовых концептов в картине мира многих лингвокультур и имеют значительный оценочный потенциал. Физиологические изменения, происходящие в организме человека в период старения, свойственны всем людям. Ассоциации, связанные с периодом старости, всегда эмоциональны и образны.

Общий объем словарной выборки составил 123 английских и 85 русских фразеологизмов, классифицированных по тематическому признаку.

Подобное множество фразеологических единиц (ФЕ), объединяемых на основании их логико-предметной, коммуникативной общности и относящихся к определенной теме, Л. П. Пастушенко предлагает именовать фразео-тематическим полем [4, с. 17]. В основе отнесения фразеологической единицы к той или иной тематической группе лежат тематическая общность значений фразеологизмов и их общий денотативный компонент (старость и старый человек).

Цель данной статьи – определить универсальное и уникальное во фрагменте языковой картины мира, сформированной на материале исследуемых фразеологизмов в русском и английском языках.

Опираясь на данные, полученные в результате анализа лексикографических источников, можно утверждать, что концепт «old age» в английском языке обладает более разнообразным и обширным интерпретационным слоем, чем концепт «старость» в русском языке. В результате системного анализа было выявлено 123 фразеологических обозначения старости и старого человека (значительно больше, чем в русском языке).

Результаты проведенного анализа показали, что феномену «старость» как в русском, так и в английском языках свойственна пространственная и временная протяженность. Наступление старости в русском языке описывается с помощью лексем *год, лето, век, возраст*, зафиксированных в 16 фразеологизмах: *выйти из годов (лет); с лет вышедши; из лет вон; на склоне лет; в годах; на закате лет (дней); на старости лет; быть в возрасте; быть в годах (летах); приходить в возраст; годы ушли (уходят, кончились); артедовы веки жить; мафусаилов век жить; идти под гору; отжить свой век; глубокая старость*. Аналогичные фразеологизмы были выявлены в английском языке: *to be getting old; as old as Methuselah; as old as Adam; as old as the hills; one's day has gone; one's race is run; decline into the vale of years; in the days of old; ripe old age; decline of life; evening of life; the afternoon of the life; the end of the chapter; autumn or winter of one's years; advanced age; make old bones*. Все перечисленные выше выражения имеют семантику «стариться», «состариться», «быть в старом, старческом возрасте», «быть очень старым».

Временной признак передается в русских фразеологизмах двояко: посредством существительных *век, год, лета, возраст*, с помощью глаголов со значением преодоления определенного возрастного барьера *выйти, приходить, уходить, отжить* и наречия с той же семантикой *вон*.

Пространственные координаты старости отражены в единичных выражениях: *глубокая старость* в русском языке и *decline into the vale of years* в английском, где можно проследить скрытое сравнение феномена старости с долиной – физическим пространством, имеющим определенную протяженность.

Достигая старости, человек в силу своей социально-физической неполноценности выпадает из течения активной общественной жизни, на что указывают такие выражения, как *на покой уйти; ехать с ярмарки; выйти в тираж; мало, на что годиться; сходить со сцены; уйти на заслуженный отдых*. В английском языке была выявлена аналогичная груп-

па фразеологических единиц: *have served one's time; retire from the scene; take a back number (seat); be on the shelf; miss one's market; not worth an old song; be over the hill*.

Фразеологизм *not worth an old song* вызывает ассоциацию с бесполезным, непригодным, старым – «как старая песня». Выражения *retire from the scene; take a back number; be on the shelf; have served one's time* означают «состариться, стать недееспособным, выйти на пенсию, отойти от дел».

В обеих лингвокультурах старость мыслится не только как завершающий этап социальной активности человека, но и как предсмертный период жизни – *дышать на ладан; глядеть в гроб (могилу); стоять одной ногой в гробу (могиле); доживать последние дни; дни сочтены; много не надышим; with one foot in the grave; be near one's end; at the death's door; be on one's last legs*.

Физическая немощность и необратимые старческие изменения организма проявляются во ФЕ: *выживать из памяти; выживать из ума; песок сыпется; еле-еле душа в теле; ноги не держат; на последнем издыхании; впасть в детство; впасть в маразм; согнуться под тяжестью лет; be in one's dotage; be not going strong; the sands are running out; on the brink of geezerhood; to have toys in the attic; to loose one's marbles*.

В данной тематической группе ФЕ возможно выделение концептуальных признаков, характеризующих соматические признаки, свойственные старости, в порядке их значимости.

В русской лингвокультуре:

- 1) быть очень слабым физически, одряхлеть, стать больным;
- 2) утратить умственные способности, потерять рассудок;
- 3) потерять память.

В английской лингвокультуре:

- 1) утратить умственные способности, потерять рассудок;
- 2) быть очень слабым физически, одряхлеть, стать больным.

В то время как в русской лингвокультуре наиболее важным соматическим признаком старости признается физическая немощность, в английских ФЕ чаще номинируется утрата умственных способностей и потеря рассудка.

Тематические группы ФЕ с семой «внешние признаки старости» оказались не многочисленными по количественному составу в русском и английском языках: *убеленный сединами; седой как лунь; дожить до седин; потрепанный жизнью; быть не первой молодости; grey hairs; white as snow; be no chicken; no spring chicken; long in the tooth; show one's years*.

Основным признаком, характерным для внешности старого человека в русской и английской лингвокультурах, оказались «седые волосы».

В русском языке было обнаружено единичное выражение, характеризующее поведение, свойственное старости: *тряхнуть стариной* – «пуститься в зрелые годы на затей молодости».

Группа экспрессивных номинаций старости представляет наибольший интерес, поскольку содержит оценку, национально-культурные стереотипы и традиционные представления о старости в русской и английской лингвокультурах: *чужой век заедать (заживать); вторая молодость; бремя лет; на том свете прогулы ставить; пора расцвета миновала; лучшие годы позади; песенка спета; почтенный возраст; green old age; venerable age; geezerhood; great age; the good old days; gold age; an Indian summer; second childhood; the burden of the years; old age is not for sissies; be past one's prime.*

С опорой на значение ФЕ данной тематической группы были определены следующие русские национальные стереотипы, свойственные старости в порядке их значимости:

- 1) старость – период окончания благополучия;
- 2) старость – обременение;
- 3) старость – тяжелая ноша; период прилива новых сил; период почета и уважения.

В английской лингвокультуре значимые национальные стереотипы оказались прямо противоположными:

- 1) старость – период расцвета и благополучия;
- 2) старость – период потери рассудка и умственных способностей; период окончания благополучия;
- 3) старость – тяжелая ноша; период почета и уважения.

Объемный слой в структуре концептов «старость» и «old age» составляют номинации пожилых людей с различной семантикой: 73 английских и 34 русских фразеологических номинаций. Номинативная плотность данного сегмента английской фразеологии может свидетельствовать о национальной и социальной значимости явления.

В процессе фразообразования компоненты ФЕ в русском и английском языках претерпели существенные преобразования. Они практически утратили свое лексическое значение, актуализируя из него отдельные семы, которые, трансформируясь, стали обозначением свойств и признаков, присущих человеку.

Практически все выявленные фразеологизмы сформировались по синтаксической модели «прилагательное + существительное».

Группа фразеологизмов, отражающих внешнюю непривлекательность и внешние признаки старости,

довольно немногочисленна и представлена десятью единицами в английском и десятью единицами в русском языке, большая часть из которых с отрицательной коннотацией: *старый пень; старый гриб; старая вешалка; старая скворечница; старая подошва; старая калоша; старая кочерыжка; яга; кощей; борода.* В указанных номинациях содержится оттенок значения, указывающий на социальный признак человека в старческом возрасте. Атрибутивное прилагательное *старый* вносит в данные фразеологизмы, скорее всего, значение *изношенный*, а не *старый по количеству лет*. Лексемы *пень, гриб, вешалка, калоша, подошва, скворечница, кочерыжка*, усиленные атрибутивным прилагательным, ассоциируют образ не просто старого человека, а, скорее, не пригодного к продуктивной деятельности. В данной тематической группе выявлены номинации, образованные посредством метафорического переноса, основанного на сходстве внешнего вида с отрицательными персонажами русского фольклора: *яга* – «страшная, безобразная старуха»; *кощей* – «тощий, высокий старик».

В английском языке данная тематическая группа представлена номинациями, репрезентирующими эстетическую оценку внешности: *old shoe; old boot; old hat; old trout; old fogey; old fossil; old boat; wrinkly; greybeard; old hag.* Большая часть фразеологизмов данной группы имеет оттенок значения «старомодный», «несовременный». Единичная номинация *old hag* имеет семантику «страшная, неопрятная пожилая женщина».

Немногочисленной по количественному составу в русском языке и достаточно разнообразной в английском оказалась тематическая группа фразеологизмов, обозначающих «номинации старых людей с семой «особенности характера»» (9 и 15 фразеологических единиц соответственно). Все номинации обладают стилистическим маркером, большая часть из них относится к сниженному регистру общения, является оценочной по своему характеру. Благодаря ассоциациям и смысловым оттенкам, создаваемым их внутренней формой, они четко передают национально-культурное своеобразие концепта «старость» в русском и английском языках, а именно – демонстрируют наиболее не одобряемые социумом свойства старческого характера. Так, в русской лингвокультуре: выражение *(старая) гримза* употребляется применительно к женщинам, обладающим дурным характером (старый и ворчливый человек) и отталкивающей внешностью; *старым сычом* именуют угрюмого и нелюдимого старика; *старой ведьмой, старой каргой, старой (чертовой) перечницей* – сварливую, злую старуху. ФЕ *мышинный жеребчик* употребляется для обозначения молодящегося старика.

Предположительно мышинный (серый) цвет указывает на седые волосы; *старый греховодник* ассоциирует в сознании носителя русского языка образ молодящегося распутника. Среди фразеологизмов данной тематической группы мы обнаружили одну номинацию с положительной оценкой: *божий одуванчик* – старый, тихий и беззащитный человек. Таким образом, можно сделать вывод о свойствах старческого характера, не одобряемых в порядке их значимости в русской лингвокультуре: 1) злость, вздорность, ворчливость; 2) распутство; 3) нелюдимость.

Лексемы данной группы в английском языке соотносятся с системой заложенных в данном социуме ценностей: *old cat; mutton dressed as lamb; old geezer; sugar daddy; old grumbler; old leaven; old file; old bat; pushover; codger; old biddey; old goat; old curmudgeon; Colonel Blimp; dirty old man*. Заслуживает внимания то обстоятельство, что концепт «старый человек» эксплицируется рядом пейоративных обозначений старого человека, отражающих в своей семантике отрицательные черты характера: *old biddey* служит для наименования неприятной, склочной и старой женщины, *old cat* – сварливой злой старухи. Старого глупого мужчину называют *old buffer*; ворчливого – *old grumbler; old bat, curmudgeon*; чудаковатого – *old geezer, codger*; старого мошенника – *old file*. Пожилого доверчивого человека, которого легко обмануть, – *pushover*; старомодного пожилого человека, старых взглядов – *old leaven, Colonel Blimp*. Номинация *Colonel Blimp* основана на метафорическом переносе, который основан на сходстве черт характера с британским мультипликационным персонажем.

Некоторое число номинаций в английском языке так же, как и в русском, содержит в себе оценку поведения, нарушающего нормы поведения старого человека. В первую очередь это касается поведения пожилых мужчин: *sugar daddy, old goat, dirty old man* – негативные обозначения старого влюбленного мужчины или пожилого мужчины, который проявляет активный интерес к молодым девушкам.

Социумом не одобряется также нарушение предписанных норм поведения в соответствии со статусом и социальной ролью. Например, общество не одобряет желание пожилых людей казаться много моложе своих лет: молодящуюся старушку иронично называют *mutton dressed as lamb*.

На основании данных фразеологического материала можно сделать вывод о свойствах старческого характера, не одобряемых в английской лингвокультуре: 1) ворчливость; 2) проявление интереса к женщинам моложе своих лет; 3) поведение, отличающееся странностями; старомодность, несовременность (взглядов); 4) злость; желание казаться моложе своих лет; склочность; жульничество.

Группа фразеологизированных наименований пожилых людей с семантикой «физиологические особенности» немногочисленна – шесть ФЕ в русском и восемь в английском языке. В русском языке акцентируется внимание на таких соматических признаках старости, как дряхлость: *старая развалина; песочные часы; руина; мухомор; старая песочница*; физическая истощенность, немощность – *старая кляча*. В английском языке данная тематическая группа включила в себя помимо характеристик физиологического состояния организма номинации, содержащие оценку умственных способностей. Самым ярким концептуальным признаком данной тематической группы в английском языке оказались в порядке значимости (от более значимого к менее значимому): старческое слабоумие – *old buffer; old dodderer; dodo; old dotard; gaga; doolally*; немощность – *crumbly*; бодрость – *old boy*.

Сема «социальный признак» в номинациях пожилых людей содержится лишь в трех английских и одном русском фразеологизмах с семантикой «немолодая женщина, не бывшая замужем». Это подтверждает предположение, что язык охотно имплицитно и эксплицитно негативный смысл в целях акцентуации нормы.

Наряду с этим в обеих лингвокультурах существует несколько обратное – положительное представление о старости, как о периоде накопления опыта и знаний: *старый волк; старый зверь; старый воробей; old hand; old bird; old salt; old moustache; old-timer; old stager*.

Данные устойчивые номинации (шесть английских и три русских фразеологизма), в семантике которых актуализируется сема «опытный, компетентный, знающий свое дело», были выделены в отдельные тематические группы: *old hand, old bird, old-timer* – бывалый человек, знаток, бывший в переделках (сема «знающий жизнь»); *old moustache* – бывалый солдат, ветеран (сема «повидавший виды в определенный период жизни»); *old salt* – старый морской волк (сема «знающий свой дело в совершенстве»); *old stager; старый волк, старый зверь, старый воробей* – опытный, бывалый человек.

Особо следует отметить, что большинство фразеологических обозначений старого человека (36 единиц в русском языке и 33 в английском) имеют скорее негативную стилистическую коннотацию: от ироничной до пренебрежительной и даже грубой.

В выделенных группах ФЕ, номинирующих пожилых людей, в качестве когнитивных симптомов, выражающих негативное отношение к субъекту, в обеих лингвокультурах используются номинации животных, рыб, неодушевленных предметов, которые высвечивают национально-культурную специ-

фику взаимоотношений в англо-американском и русском лингвокультурном социуме. Таким образом, фразеологические номинации стариков могут служить своеобразным культурным ориентиром, указывающим на существующие в социуме эталоны и стереотипы.

Известно, что в семантике каждого языка есть отражение как общего, универсального компонента культур, так и специфики культуры каждого конкретного народа. Как отмечает Н. Б. Мечковская, универсальный семантический компонент обусловлен единством видения мира людьми разных культур [5, с. 51]. Универсальными для русской и английской картин мира является осознание старости как временного и пространственного феномена, как предсмертного этапа, как поры увядания и распада, на что указывают такие фразеологизмы, как: *стоять одной ногой в могиле* = *with one foot in the grave*; *из него песок сыпется* = *the sands are running out*; и др. В обеих лингвокультурах встречается ряд обозначений старого человека с отрицательной коннотацией, отражающих в своей семантике черты характера и не одобряемые обществом образцы поведения старых людей. В обоих социумах осуждаются такие черты характера старых людей, как ворчливость, склочность, а также их стремление и желание вести себя, подобно молодым. Но наряду с универсальным семантическим компонентом в каждом языке фиксируется и так называемая безэквивалентная лексика, обозначающая, как правило, этноспецифические явления культуры. Национально-культурное своеобразие лексики проявляется не только в наличии специфических, но и в отсутствии адекватных слов для значений, выраженных в других языках, т.е. наличии лакун. Причины лакун обусловлены либо отсутствием в одном из языков денотата, либо тем, что одному из языков не важно различать то, что вычленяется и детализируется в другом. Так, русскому фразеологизму *мышинный жеребчик* в английском языке соответствуют *sugar daddy*, *old goat*, *dirty old man*. В русском языке отсутствует эквивалент английскому *mutton dressed as lamb*. В целом концепт в английском языке характеризуется более разнообразным наполнением фразеологического поля и более детальным его описанием.

На основании исследованного фразеологического материала представляется возможность выделения ядерных и периферийных признаков фразеологического поля, которые образуют концептуальный слой концепта «старость» в русском и английском языках.

Исследуемые нами фразеологические единицы были распределены в рамках двух основных микрополей в каждом языке:

В русской лингвокультуре:

1. Фразеологическое поле ФЕ, объединенных понятием «обозначения старости». К ядерным концептуальным признакам можно отнести следующие: «старость – временной и пространственный феномен» – 18,8 %, «быть старым – быть очень слабым физически, одряхлеть, стать больным» – 10,6 %. К ближней периферии: «старость – период окончания благополучия» – 9,4 %; «быть старым – быть близким к смерти» – 7,0 %; «старость – окончание социальной жизни» – 7,0 %. Дальнюю периферию образуют признаки: «стать старым – стать седым» – 5,9 %.

2. Фразеологическое поле ФЕ, объединенных понятием «обозначения лица пожилого возраста». Ядерные концептуальные признаки: «старый человек – внешне непривлекательный» – 11,8 %; «старый человек – злой, вздорный, ворчливый» – 10,6 %. Признак ближней периферии: «старый человек – дряхлый, немощный» – 7,0 %. Признак дальней периферии: «старый человек – опытный» – 3,5 %.

В английской лингвокультуре:

1. Фразеологическое поле ФЕ, объединенных понятием «обозначения старости». Ядерные концептуальные признаки: «старость – временной и пространственный феномен» – 13,0 %. Ближняя периферия: «старость – период расцвета и благополучия» – 8,9 %. Дальнюю периферию образуют признаки – «старость – окончание социальной жизни» – 5,7 %; «стать старым – утратить умственные способности, потерять рассудок» – 4,9 %; «быть старым – быть близким к смерти» – 3,4 %.

2. Фразеологическое поле ФЕ, объединенных понятием «обозначения лица пожилого возраста». Ядерные концептуальные признаки: «старый человек – ворчливый» – 12,2 %. Ближняя периферия: «старый человек – слабоумный, глупый» – 6,5 %; «старый человек – опытный» – 6,0 %.

Результаты исследования показали, что фразеологическое поле концепта «старость» имеет особую концентрическую структуру. Граница между ядром и периферией размыта, разные поля иногда взаимопересекаются, образуя так называемые зоны постепенных переходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гак В. К. Языковые преобразования / В. К. Гак. – М. : Академия, 1996. – С. 5–21.
2. Степанов Ю. С. Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Академ. проект, 2001. – 590 с.
3. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Языки рус. культуры, 1996. – 288 с.

4. Пастушенко Л. П. Английские фразеологические единицы в составе фразео-тематического поля : на материале фразео-тематического поля маринизмов) / Л. П. Пастушенко. – М. : Наука, 1994. – 72 с.

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет

Бурнаева К. А., аспирантка кафедры русского языка и литературы института филологии

E-mail: kse4077@yandex.ru

Тел.: 8-924-226-73-37

5. Мечковская Н. Б. Социальная лингвистика / Н. Б. Мечковская. – М. : Аспект-Пресс, 1998. – 206 с.

Amur State University of Humanities and Pedagogy

Burnaeva K. A., Post-graduate Student of the Institute of Philology of the Russian Language and Literature Department

E-mail: kse4077@yandex.ru

Tel.: 8-924-226-73-37